

превосходят по количеству глаголы славянского происхождения¹. Если многие из глаголов западноевропейского происхождения являются заимствованиями недавнего времени, в основном XIX века, и употребляются почти исключительно в литературном языке, то большинство славянских глаголов является древними заимствованиями и встречается как в литературном языке, так и в говорах. Например: *a căli, cîti, clădi, cosi, goni, grăbi, iubi, (se) ivi, izbi, lecui, lipi, lovi, munci, omori, păgubi, plăti, zidi* (ср. ст. сл. *kaliti, čisti, klasti, kositi, goniti, grabiti, ljubiti, javiti izbiti, lěkovati, lěpiti, loviti, mŏčiti, umoriti, pagubiti, platiti, zidati*)².

Славянское влияние возросло благодаря многочисленным румынским образованиям с суффиксами, извлеченными из глаголов славянского происхождения: *-uŭ-*, *-ăŭ-* (*-îŭ-*), *-n-* (cf. *arcui = arc-uŭ-i, preŭi = preŭ-uŭ-i; cîrîi (cîrăi) = cîr-îŭ-i, bîzîi = bîz-îŭ-i; ples-n-i, poc-n-i*).

2. Известно (а это подтверждается сейчас со всей убедительностью и статистикой, и списками глаголов славянского происхождения), что глаголы славянского происхождения вошли в румынском языке в IV спряжение³ и очень немногие из них — в I спряжение⁴; ни один из них не вошел во II и III спряжение⁵. И здесь есть отличие по сравнению с глаголами, заимствованными из других языков, прежде всего из западноевропейских, из которых проникло в румынский большое количество глаголов в I спряжение, значительно меньше — в IV-е и довольно много в процентном отношении — во II-е и III-ье⁶. Каковы причины подобного распределения?

«rus.», «pol.». Статистика, может быть, не является полной, поскольку некоторые глаголы могли быть пропущены, а этимология других не является достаточной.

В одной из более новых статистик, составленной Марией Илиеску, из 2036, соответственно 2538 румынских глаголов IV спряжения, соответственно I спряжения, глаголов славянского происхождения на IV спряжение приходится 18,12% и 0,27% — на I спряжение (MARIA ILIESCU, *La productivité de la IVe conjugaison latine dans les langues romanes*, в *Recueil d'études romanes publiées à l'occasion du IXe Congrès international de linguistique romane à Lisbonne du 31 mars au 3 avril, 1959*, стр. 97). Следует заметить, что только в IV и I спряжениях встречаются глаголы славянского происхождения (см. ниже).

¹ У А. Lombard, в рубрике «occid.-lat.» помещено 1566 глаголов (указ. раб., II, стр. 112).

² Сопоставим румынские формы со старославянскими поскольку эти тождественны или почти тождественны формам болгарских говоров периода древних славяно-румынских отношений, а также являются прототипами форм церковнославянского, вошедших в румынский язык.

³ См. М. KREPINSKY, *Influence slave sur le verbe roumain*, «Slavia», XVI (1938), стр. 16; акад. IORGU IORDAN, *Limba română contemporană*, [București], 1956, стр. 437; А. LOMBARD, указ. раб., II, стр. 1120—1121.

⁴ См. статистики, составленные А. Ломбаром и Марией Илиеску, указанные на стр. 13, в примечании 1.

⁵ Спряжения в румынском языке соответствуют спряжениям латинского языка: I рум. *cînta* — лат. *cantare*; II рум. *vedea* — лат. *videre*; III рум. *crede* — лат. *credere*; IV рум. *auzi* — лат. *audire*.

⁶ В статистике А. Ломбара в четырех румынских спряжениях глаголы западноевропейского происхождения («occident. — latin») распределяются следующим образом: I («classes flexionnelles» I—II) 231+974 (по сравнению с общим числом глаголов: 792+1371), IV («classes flexionnelles III—IV) 19+42 (только!), (всего: 104+2473); II («classe flexionnelle» V) 20 (всего: 44); III («classe flexionnelle VI) 119 (всего: 259) (указ. раб., II, стр. 1120—1121).